

Иерархия позиций рефлексивов и ассоциативная множественность в быстринском диалекте эвенского языка.*

А. О. Бузанов
НИУ «Высшая школа экономики»

В статье описывается система рефлексивных местоимений и рефлексивно-посессивных аффиксов эвенского языка с точки зрения возможности их употребления в разных локальных доменах (областях связывания). В эвенском языке рефлексивные местоимения и рефлексивно-посессивные аффиксы могут комбинироваться с интенсификатором. Ожидается, что такие комбинации будут не менее локальны, чем их аналоги без интенсификатора. В статье показывается, что эвенские рефлексивы не нарушают это обобщение. Кроме того, несмотря на свою синтаксическую природу, эвенские рефлексивы склонны к феномену нестандартной местоимённой множественности. При несовпадении числа antecedenta и числа рефлексива возникает «семейная» интерпретация последнего.

Ключевые слова: рефлексивы, местоимения, ассоциативная множественность, синтаксис, эвенский язык

---

* В научной работе использованы результаты проекта «Интерфейсные феномены в грамматической архитектуре языков России: формальное описание», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 году.

Автор выражает благодарность коллективу эвенской экспедиции и, особенно, Полине Касьяновой, которая открыла ему мир рефлексивов.

Hierarchy of Positions of Reflexives and Associative Plural in the Bystraja Dialect of Even.*

Anton Buzanov

National Research University Higher School of Economics

This paper aims to describe reflexivity in Even in terms of local domains (i. e. in which positions an anaphor can be bound). In Even, reflexive pronouns and reflexive possessive affixes can combine with an intensifier. Such combinations are expected to be no more local than their counterparts without an intensifier. In the paper, I demonstrate that reflexives in Even do not violate this generalization. Although Even reflexives are syntactic in nature, they show a phenomenon of associative plural. When grammatical number of the antecedent and the reflexive are different, the latter is interpreted as a family.

Keywords: reflexives, pronouns, associative plural, syntax, Even

---

* The results of the project “Interface phenomena in grammar of languages of Russia: a formal approach”, carried out as part of the HSE Program of Fundamental Studies in 2021, are presented in this work.

I would like to thank my expedition colleagues and, especially, Polina Kasyanova, who introduced me to the world of reflexives.

1. Введение

Эвенский язык распространён на территории Сибири и Дальнего Востока России. Он относится к северной группе тунгусо-маньчжурской семьи языков. В рамках статьи мы рассмотрим, в первую очередь, данные быстринского говора, носители которого проживают в Быстринском районе Камчатского края. Данные для статьи были собраны в ходе экспедиций НИУ ВШЭ в сёла Эссо и Анавгай Камчатского края.

В статье освещаются особенности морфосинтаксического поведения, а также некоторые семантические особенности рефлексивных выражений в эвенском языке. Нами обсуждаются различные позиции, в которых рефлексивное выражение может быть связано. Также, в работе описан ранее не представленный феномен ассоциативной множественности в эвенском, которая возникает при несовпадении числа антецедента и рефлексива. Несмотря на то, что похожие случаи были описаны для других языков, они не являются идентичными и не противоречат теории местоимённой множественности, высказанной в [Даниэль 2000] в отличие от наших данных.

В *Разделе 2* кратко описываются стратегии выражения рефлексивного значения в эвенском языке. В *Разделе 3* обсуждаются разные подходы к локальным доменам и проводится анализ эвенской системы в терминах иерархии из [Тестелец, Толдова 1998]. В *Разделе 4* демонстрируется феномен ассоциативной множественности и обсуждаются ограничения на употребление этой конструкции. *Раздел 5* содержит выводы и обобщения, сделанные в ходе работы.

2. Способы выражения рефлексивного значения

Рефлексивные выражения — это выражения, которые обычно используются, чтобы показать, что не-субъект переходного предиката кореферентен субъекту или связан им (в качестве примера можно привести английское выражение *x-self*) [König и др. 2000]. В прототипическом случае рефлексивы связываются субъектом, однако это не всегда так — они могут быть связаны и другими участниками: косвенным дополнением (см. пример (1), где доступны две интерпретации: *себя* можно интерпретировать как книгу и как Максима — хотя и с приоритетом для связывания субъектом) или топи́ком, какой бы синтаксической ролью он ни являлся [Koster, Reuland 1991: 181, 203].

(1) *Книга_i открыла Максиму_j себя_{i/j} с другой стороны.*

В эвенском языке есть пять различных способов выражения рефлексивного значения, которые могут быть разделены на две группы [Бузатов 2021].

1. Аргументные рефлексивы

- a. Ноль
- b. Рефлексивное местоимение
- c. Интенсификатор + рефлексивное местоимение

2. Посессивные рефлексивы

- a. Рефлексивно-посессивные суффиксы
- b. Интенсификатор + рефлексивно-посессивные суффиксы

Выражение рефлексивного значения нулём является особым типом лабильности, ограниченной лексически глаголами ухода за телом и некоторыми глаголами разрушения (см. примеры (2) и (3)).

(2) *anton awa-d-də-n*

Антон мыть-PROG-NFUT-3SG
'Антон моет [пол].' / 'Антон моется'

(3) *anton minə-ri-n*

Антон резать-PST-3SG
'Антон порезал [хлеб].' / 'Антон порезался.'

Из дальнейшего обсуждения ноль будет исключён, так как не является собственно синтаксическим средством рефлексивизации. Следующие стратегии продемонстрированы в примерах (4).

(4) a. *anton men-i eške-ø-n*

Антон REFL-POSS.REFL.SG хвалить-NFUT-3SG
'Антон себя хвалит.'

b. *bi it-tə-wu bej-u men-ken*

я видеть-NFUT-1SG человек-ACC REFL-DIM
men-d-i ollə-w uni-če-n
REFL-DAT-POSS.REFL.SG рыба-ACC купить-PTC.PST-POSS.3SG
'Я увидел человека, который купил рыбу для самого себя.'

6. Группа в зависимой финитной клаузе

b. DO₂ > DO₃ > Co-arg > Adjunct > Non-finite > Finite

(6) a. Каждая позиция иерархии должна быть заполнена.

b. Если единица доступна в позициях A и B, то она также доступна во всех позициях между.

c. Если локальный рефлексив доступен в позиции X, то он доступен во всех позициях левее X.

d. Если рефлексив X морфологически сложнее, чем рефлексив Y, то доступные позиции для X не могут быть правее, чем доступные позиции для Y.

Последнее свойство исходит из понятия сложности, впервые сформулированного в работе [Kemmer 1993], аналогичное наблюдение делает М. Хаспельмат в [Haspelmath 2008].

Следующие примеры призваны продемонстрировать употребление различных рефлексивных стратегий (в первую очередь рефлексивных местоимений, так как данных по рефлексивным посессивным аффиксам недостаточно) в доменах вплоть до адьюнктной позиции.

(7) Прямое дополнение при двуместном предикате.

a. *aši*   *men-i*   *eške-ø-n*
женщина REFL-POSS.REFL.SG хвалить-NFUT-3SG
'Женщина себя хвалит.'

b. *etiken*   *men-ken*   *men-i*   *awa-d-də-n*
старик REFL-DIM REFL-POSS.REFL.SG мыть-PROG-NFUT-3SG
'Старик сам себя моет.'

c. *anton*   *awa-d-də-n*   *ittə-ji*
Антон мыть-PROG-NFUT-3SG   лицо-POSS.REFL.SG
'Антон моет своё лицо.'

d. *bi men unti-ji ga-wət-tə-m*
 я REFL унты-POSS.REFL.SG брать-FREQ-NFUT-1SG
 ‘Я часто беру свои собственные унты.’

(8) Прямое дополнение при трёхместном предикате.

anton men-i ičuke-ri-n
 Антон REFL-POSS.REFL.SG показать-PST-3SG
 ‘Антон представил (букв.: показал) себя.’

(9) Ко-аргументная позиция.

a. *atikan men-d-i uni-ri-n ollə-w*
 старуха REFL-DAT-POSS.REFL.SG купить-PST-3SG рыба-ACC
 ‘Старуха купила рыбу для себя.’

b. *bej men-ken men-d-i ollə-w*
 мужчина REFL-DIM REFL-DAT-POSS.REFL.SG рыба-ACC
uni-če-w
 купить-PTC.PST-ACC
 ‘Мужчина, который купил для себя.’

c. *anton ne-di-n konfeta-w karman-dulə-ji*
 Антон класть-PST-3SG конфета-ACC карман-LOC-POSS.REFL.SG
 ‘Антон положил конфету в свой карман.’

d. *anton ne-di-n konfeta-w men karman-dulə-ji*
 Антон класть-PST-3SG конфета-ACC REFL карман-LOC-POSS.REFL.SG
 ‘Антон положил конфету в свой карман.’

(10) Адьюнктная позиция.

a. *ičimka-w ga-di-n (men) men-təki-ji*
 очки-ACC брать-PST-3SG REFL REFL-DIR-POSS.REFL.SG
 ‘Я подтянул очки к себе.’

b. *bej it-tə-n knižka (men) ančin-dula-ji*
 человек видеть-NFUT-3SG книжка REFL рядом-LOC-POSS.REFL.SG
 ‘Мужчина увидел книжку около себя.’

Все стратегии рефлексивизации могут быть употреблены в пределах нефинитной клаузы. Такой результат наиболее типологически ожидаем. Следующим шагом мы хотим показать, как ведут себя рефлексивы в пределах нефинитной зависимой клаузы. Нефинитные клаузы могут быть доменом, недоступным для связывания рефлексива, так как в них есть собственный субъект, который, однако, часто реализуется как PRO. Разные типы нефинитных клауз могут вести себя по-разному. Для первичного анализа были отобраны пять контекстов: два с причастиями (11), (14) и три с целевым конвербом (12), (13), (15).

(11) *bi it-tə-m bej-u eške-če-n*
 я видеть-NFUT-1SG человек-ACC хвалить-PTC.PST-3SG
 (*men-ken*) *men-i*
 REFL-DIM REFL-POSS.REFL.SG
 ‘Я вижу человека, который хвалит меня/себя.’

(12) *bi gasči-ri-wu meme-w*
 я просить-PST-1SG мама-ACC
uni-də-n ollə-w (men-ken) men-d-i
 купить-PURP-3SG рыба-ACC REFL-DIM REFL-DAT-POSS.REFL.SG
 ‘Я попросил маму купить рыбу для меня/самой себя.’

(13) *bi gasči-ri-wu meme-w eške-de-n*
 я просить-PST-1SG мама-ACC хвалить-PURP-3SG
 (*men-ken*) *men-i*
 REFL-DIM REFL-POSS.REFL.SG
 ‘Я попросил маму похвалить меня/саму себя.’

(14) *var'a it-tə-n bej-u d'ormi-če-w*
 Варя видеть-NFUT-3SG человек-ACC украсть-PTC.PST-ACC
 (*men*) *ora-l-bi*
 REFL олень-PL-POSS.REFL.SG
 ‘Варя увидела человека, который украл её/своих оленей.’

(15) *bi gasči-ri-wu meme-tki ga-da-n (men) unti-ji*
 я просить-PST-1SG мама-DIR брать-PURP-3SG REFL унты-POSS.REFL.SG
 ‘Я попросил маму принести мои/её собственные унты.’

Носители последовательно запрещают связывание через границу причастной клаузы, однако связывание через границу целевого конверба яв-

ляется допустимым, хоть и маргинальным, для части носителей. Поддерживая обобщение сделанное в [Haspelmath 2008] и (6), ни один из носителей не разрешает использование тяжёлого (в сочетании с интенсификатором) рефлексива в таких контекстах.

Таким образом, можно сделать вывод, что связывание через границу нефинитной клаузы в эвенском языке доступно, хоть и не является общеупотребительным.

Отметим, что в примерах выше приведены нефинитные клаузы, субъекты которых не совпадают с субъектами матричных клауз. Однако, при совпадении субъектов как на причастиях, так и на конвербах цели появляется рефлексивная посессивность (см. примеры (16) и (17)). Механизм её появления не является темой этой работы, однако отметим, что он непосредственно связан со связыванием анафоров.

(16) *bei-l*   *əpkə-ni-tən*   *olla-w*   *d'ab-da-wər*
человек-PL   поймать-PST-3PL   рыба-ACC   есть-PURP-POSS.REFL.PL
'Мужики наловили рыбы, чтобы поесть.'

(17) *daša*   *it-tə-n*   *ollə-w*   *emu-če-ji*
Даша видеть-PST-3SG   рыба-ACC   принести-PTC.PST-POSS.REFL.SG
'Даша увидела рыбу, которую сама принесла.'

Таким образом, можно заключить, что нефинитные клаузы могут и должны быть разделены на две группы: те, субъект которых совпадает с субъектом матричной клаузы, и те, субъект которых не совпадает с субъектом матричной клаузы. В первую очередь разница в связывании может быть объяснена дефектной структурой вложенной клаузы (например, отсутствием уровня/фазы CP). Однако это является предметом будущих исследований, как и возможность связывания аргументных рефлексивов в конструкциях с кореферентными субъектами.

Для финитных клауз при глаголах ментально-речевой группы ('думать', 'говорить', 'считать') также доступно рефлексивное согласование на глаголе (см. (18)). В этом случае оно, видимо, появляется при особой структуре передачи речи или мысли, при котором клауза с цитатой становится не просто соположенной, но и в какой-то степени подчинённой. Статус рефлексивов в таких конструкциях также не исследован, однако известно, что при разных субъектах связывание точно невозможно (см. (19)).

(18) *l'oša gu-ni-n men-i merge-č*
 Лёша сказать-PST-3SG REFL-POSS.REFL.SG ум-INST
bi-še-ji
 быть-NFUT-POSS.REFL.SG
 ‘Лёша сказал, что он умный.’

(19) *anton_i gu-ni-n rita_j uni-ri-n ollə-w*
 Антон_i сказать-PST-3SG Рита_j купить-PST-3SG рыба-ACC
men-d-i*_{i/j}
 REFL-DAT-POSS.REFL.SG
 ‘Антон_i сказал, что Рита_j купила рыбу для себя*_{i/j}.’

Таким образом, можно предположить, что в эвенском языке существуют (ограниченно) дистантные рефлексивы (как минимум, окказионально при конвербе цели). Кроме того, возможно, существует связывание через границу клаузы, о чём не упоминали предыдущие исследователи эвенского языка ([Мальчуков 2008; Цинциус 1947] и др.).

4. Ассоциативная множественность.

Несмотря на то, что эвенские рефлексивы подчиняются синтаксическим правилам и являются анафорами в полном смысле этого слова (например, предпочитают *slorru*-прочтение и могут быть связаны кванторами, как в примерах (20) и (21)), они также демонстрируют некоторое необычное поведение.

(20) *bi it-tə-wu men-i zerkale-le al'ek=da*
 я видеть-PST-1SG REFL-POSS.REFL.SG зеркало-LOC Олег=ADD
 ‘Я увидел себя в зеркале, и Олег тоже [увидел себя в зеркале].’

(21) *ŋi=de e-š-ni men-i nei-r*
 кто=ADD NEG.PRED-NFUT-3SG REFL-POSS.REFL.SG ругать-NEG.CVB
 ‘Никто себя не ругает.’

Некоторые языки используют рефлексивные местоимения в случаях частичной кореференции. Такие случаи включают в себя несовпадение числа антецедента и числа рефлексива. Подобные примеры кратко упоминаются в [Haspelmath 2008] со ссылкой на [Newman 2000] для языка хауса (см. (22)). Похожие контексты обнаруживаются и в эвенском языке

(они впервые упомянуты в [Цинциус 1947: 132]). В (23) видим, что при единственном числе antecedenta и множественном числе рефлексива возникает «семейная» интерпретация.

(22) Hausa [Newman 2000: 524]

Laadi_i taa soòki káàn-tà_{i+x}
Ladi 3SG criticize self-3PL
'(lit.) Ladi_i criticized themselves_{1+x}.'

(23) *etiken me-r-d-ur ollə-w ga-di-n*
старик REFL-PL-DAT-POSS.REFL.PL рыба-ACC взять-PST-3SG
'Старик взял рыбу себе и своей семье.'

Заметим, что такая интерпретация — это первая реакция абсолютно всех носителей. Получается, что в эвенском — в отличие от других — «семейная» интерпретация является наиболее базовой. В работе [Lan 2016] обсуждаются несколько случаев перекрывающейся референции, но нигде не возникает именно «семейной» интерпретации. В нормальной ситуации семантика местоимённой множественности складывается из фокусного референта и контекстно специфицированных ассоциатов [Даниэль 2000], и «семейная» интерпретация не возникает.

На первый взгляд «семейная» интерпретация вообще единственно допустимая, однако существуют контексты, в которых группа, обозначаемая рефлексивом во множественном числе не является семьёй. Так, пример (24) допускает как минимум два прочтения: ребёнок нарисовал себя в окружении семьи или себя в окружении друзей (с превалированием, однако, первого). Кроме того, группа может быть ещё менее связана с antecedentом, как в примере (25), в котором множественность можно проинтерпретировать как коллег/подчинённых.

(24) *kuŋa on'a-ri-n me-r-ur*
ребёнок рисовать-PST-3SG REFL-PL-POSS.REFL.PL
'Ребёнок нарисовал себя и свою семью/своих друзей.'

(25) *aman bəyən it-ti-n me-r-ur*
отец начальник видеть-PST-3SG REFL-PL-POSS.REFL.PL
'Папин начальник увидел себя и подчинённых [на фотографии].'

Следующим важным для нас фактом является то, что в зависимости от носителя могут появляться разные ограничения на антецедент в подобной конструкции. Так, для некоторых носителей допустимы примеры типа (26) и (27). В то же время другие носители не позволяют неличных антецедентов, запрещая оба примера с животными. Ещё часть носителей разрешает пример с кошкой (26), но пример с муравьём (27) вызывает у них сомнения.

(26) *kerke әркә-ни-н*   *čimакса-т* *те-г-д-ур*
 кошка поймать-PST-3SG   мышшь-ACC   REFL-PL-DAT-POSS.REFL.PL
 ‘Кошка поймала мышку для себя и котят.’

(27) *әтәрген*   *то-в*   *те-г-д-ур*   *га-ди-н*
 муравей   дерево-ACC   REFL-PL-DAT-POSS.REFL.PL   братъ-PST-3SG
 ‘Муравей принёс дерево себе и муравейнику.’

Нам кажется, что такие ограничения абсолютно не свойственны обычному местоимённому числу, так как в значение добавляется компонент тесных связей между группой — и чем слабее связь, тем сложнее получить интерпретацию.

Также ассоциативная множественность появляется в контекстах контроля, где на конвербе цели присутствует рефлексивное согласование, как в примере (28).

(28) *etiken*   *olla-в*   *әркә-ни-н*   *d'eb-dә-wәр*
 старик   рыба-ACC   поймать-PST-3SG   есть-PURP-POSS.REFL.PL
 ‘Старик наловил рыбы, чтобы поесть с семьёй.’

Есть косвенное свидетельство, что это связано именно с ассоциативностью, а не (только) с частичным контролем. При работе с одним носителем выяснилось, что для неё ограничение на употребление этой конструкции следующее: говорящий должен быть включён в группу, описываемую множественным рефлексивом. Она запретила примеры (29) и (30) с одинаковой мотивацией — здесь не может иметься в виду говорящий.

(29) [#]*koška*   *čimакса-т* *те-г-д-ур*   *әркә-ни-н*
 кошка   мышшь-ACC   REFL-PL-DAT-POSS.REFL.PL   поймать-PST-3SG
 Ожид. значение: ‘Кошка поймала мышшь для себя и котят.’

(30)[#]*koška čimakča-m əpkə-ni-n d'əb-də-wer*
кошка мышь-ACC поймать-PST-3SG есть-PURP- POSS.REFL.PL
Ожид. значение: 'Кошка поймала мышь, чтобы поест с котятами.'

Вероятно, ассоциативная интерпретация возникла по имплицатуре, которая вследствие грамматикализовалась, или, точнее будет сказать, всё ещё грамматикализуется, что можно наблюдать по вариативности данных от разных носителей.

Такое поведение эвенских рефлексивов, с одной стороны, нарушает идею о местоимённой множественности (которую можно спасти, взглянув на это как на диахронический процесс), с другой стороны — плохо укладывается в принципы стандартных теорий связывания, в которых не предполагается грамматичных ситуаций несовпадения числа антецедента и рефлексива.

5. Выводы

В рамках работы нами было показано, что, несмотря на то, что эвенские рефлексивы не демонстрируют необычных нарушений иерархии позиций рефлексива из [Тестелец, Толдова 1998], они могут быть нелокальными. Такое поведение эвенских рефлексивных выражений не было описано ранее и подлежит последующему изучению. Однако, уже на данном этапе можно сказать, что рефлексивные посессивные аффиксы могут появляться как на финитном, так и на нефинитном зависимом предикате в случае совпадения субъектов матричной и зависимой клауз. Из-за обнаруженной разницы в одно- и разносубъектных предикациях предлагается в дальнейшем уточнить понятие нефинитной клаузы в рамках исследуемой иерархии.

Ассоциативная множественность, возникающая при несовпадении чисел антецедента и рефлексива, нарушает принятую в [Даниэль 2000] концепцию местоимённого числа. При взгляде на это как на постепенную грамматикализацию, теория М. Даниэля помогает понять её путь. Однако такое поведение рефлексивов всё равно не укладывается в рамки стандартных (синтаксических) подходов к связыванию, и, как минимум, эта конструкция требует выхода анализа за пределы синтаксиса. Подобные попытки были приняты, например, в [Bruening 2019; Sauerland 2013], однако вопрос всё ещё остаётся открытым.

Список условных обозначений.

1, 3 — 1, 3 лицо; ACC — аккузатив; ADD — аддитивная частица; CVB — конверб; DAT — датив; DIM — диминутив; DIR — директив; FREQ — фреквентатив; INS — инструменталис; LOC — локатив; NEG — отрицание; NFUT — небудущее время; PL — множественное число; POSS — посессивность; PRED — предикативный; PROG — прогрессив; PST — прошедшее время; PTC — причастие; PURP — конверб цели; REFL — рефлексив; SG — единственное число.

Литература.

- Бузанов 2021 — Бузанов А. О. Рефлексивные местоимения и рефлексивные посессивные аффиксы в быстринском диалекте эвенского языка // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. 2021. Т. 16. № 2. С. 1–23. [Buzanov A. O. Reflexive pronouns and reflexive possessive affixes in the Bystraya dialect of Even // *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy*. 2021. V. 16. No. 2. Pp. 1–23.]
- Даниэль 2000 — Даниэль М. А. *Типология ассоциативной множественности*. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2000. [Daniel M. A. *Tipologiya assotsiativnoi mnozhestvennosti* [Typology of associative plural]. Kand. diss. M., 2000.]
- Лютикова 1997 — Лютикова Е. А. Рефлексивы и эмфаза // *Вопросы языкознания*. 1997. № 6. С. 49–74. [Lyutikova E. A. Reflexives and emphasis // *Voprosy yazykozvaniya*. 1997. No. 6. Pp. 49–74.]
- Мальчуков 2008 — Мальчуков А. Л. *Синтаксис эвенского языка: структурные, семантические, коммуникативные аспекты*. Наука, 2008. [Malchukov A. L. *Sintaksis evenskogo yazyka: strukturnye, semanticheskie, kommunikativnye aspekty* [Syntax of Even: structural, semantic, communicative aspects]. Nauka, 2008.]
- Тестелец, Толдова 1998 — Тестелец Я. Г., Толдова С. Ю. Рефлексивные местоимения в дагестанских языках и типология рефлексива // *Вопросы языкознания*. 1998. № 3. С. 35–57. [Testelelets Ya. G., Toldova S. Yu. Reflexive pronouns in Daghestanian languages and typology of reflexive // *Voprosy yazykozvaniya*. 1998. No. 3. Pp. 35–57.]
- Цинциус 1947 — Цинциус В. И. *Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка*. Гос. учебно-педагогические изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1947. [Cincius V. I. *Ocherk grammatiki evenskogo*

- (lamutskogo) yazyka [Grammar sketch of the Even (Lamut) language]. Gos. uchebno-pedagogicheskie izd-vo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, 1947.]
- Bruening 2019 — Bruening B. *Generalizing the presuppositional approach to the binding conditions*. 2019.
- Despić 2015 — Despić M. Phases, reflexives, and definiteness // *Syntax*. 2015. V. 18. No. 3. Pp. 201–234.
- Haspelmath 2008 — Haspelmath M. A frequentist explanation of some universals of reflexive marking // *Linguistic Discovery*. 2008. V. 6. No. 1. Pp. 40–63.
- Kemmer 1993 — Kemmer S. *The middle voice*. : John Benjamins Publishing, 1993.
- König E. и др. 2000 — König, E., Siemund, P., Dryer, M., Haspelmath, M., Gil, D., Comrie, B. Intensifiers and reflexives // *Reflexives: Forms and Functions*. 2000. V. 40. Pp. 41.
- Koster, Reuland 1991 — Koster J., Reuland E. *Long distance anaphora*. Cambridge University Press, 1991.
- Lan 2016 — Lan T. *Overlapping Reference and Its Implications for the Binding Theory*. 2016.
- Newman 2000 — Newman P. *The Hausa language: An encyclopedic reference grammar*. Yale University Press New Haven, 2000.
- Sauerland 2013 — Sauerland U. Presuppositions and the alternative tier // *Semantics and Linguistic Theory*. 2013. Pp. 156–173.
- Wexler, Manzini 1987 — Wexler K., Manzini M. R. Parameters and learnability in binding theory // *Parameter setting*. Springer, 1987. Pp. 41–76.